

К 556/43г

№ 6 ФЕВРАЛЬ МОСКВА 1943 ● ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ● ГОД ИЗДАНИЯ XXII ● ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

К Р О К О Д И Л

Бор. Ефимов-42.

Рис. Бор. Ефимова

Невская перспектива.

Рис. В. Горяева

Один ефрейтор может задать столько вопросов, что двадцать генералов не смогут на них ответить.

Стратегия немецкого осла

В ДРЕВНЕМ Риме говорили: армия баранов, которой командует лев, сильнее, чем армия львов, которой командует баран.

Гитлеровская армия — это армия волков, которыми командует осёл. Чем занята теперь вся немецко-фашистская пропаганда? Она усиленно прячет ослиные уши Гитлера. Но они торчат в районе Сталинграда, под Воронежем и Ленинградом, на Северном Кавказе. Всюду бегут немецкие волки, итальянские шакалы, венгерские дикие псы и румынские свиньи. Осёл бежит впереди всех. Этого не скроешь. Это видно всему миру и становится ясно немецкому народу.

Гитлеровские лгуны кричат, что немцы отступают по своей доброй воле, что это они «выпрямляют» фронт.

Не бегут, а выпрямляют!

«Не вмер Данило, а лячка задавила». Эта народная пословица относится к людям, которые смертельно боятся слова «смерть». Гитлеровцы смертельно боятся слова «поражение». Они выдумывают самые мудреные и нелепые слова, лишь бы избежать слова «поражение».

Признать, что Гитлер потерпел поражение, — значит, развенчать Гитлера. Это значит убить Гитлера.

Некогда египтяне возвели в божество быка. Они называли быка священным Аписом, покло-

нялись быку и верили в его божественную мудрость. Но пришёл час, когда весь народ увидел в своём боге простого, самого обыкновенного быка.

Приближается час, когда весь немецкий народ увидит в Гитлере простого, самого обыкновенного немецкого осла. Красная Армия разрушила ореол непобедимости германской армии уже в первые месяцы войны. Теперь Красная Армия разрушает ореол германской стратегии. Она разоблачает осла в верховном главнокомандующем германской армии.

Поражение немцев в районе Сталинграда, окружение и уничтожение 22 отборных немецких дивизий — это неудача одного немецкого генерала.

Поражение немцев в излучине Дона, в среднем его течении, — это неудача другого немецкого генерала.

Поражение немцев в районе Ленинграда, прорыв блокады — это неудача третьего немецкого генерала.

Поражение немцев в районе Моздока и Владикавказа, успешное бегство немцев из захваченных районов Кавказа — это неудача четвертого немецкого генерала.

Поражение немцев в районе Элисты, бегство немцев из обширных пространств, прилегающих к нижнему течению Волги, — это неудача пятого немецкого генерала.

А все эти неудачи первого, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, десятого, двадцатого немецких генералов есть оглушительный провал Гитлера.

Разбиты Красной Армией не только немецкие дивизии: разбита вся стратегия гитлеровского командования. У немцев бывали и ещё могут быть частичные и временные успехи. Немцы не выполнили ни одного своего стратегического плана. Вся их война на советско-германском фронте — это провал и неудача гитлеровских военных замыслов.

Суворов говорил: «Всё удача да удача, — помилуй бог, надо немного и ума!»

О Гитлере надо сказать: «Всё неудача и неудача — чорт возьми! — слишком много глупости!»

Сумасбродство, нереальность планов Гитлера — вот одна из причин провала немцев. В гитлеровской стратегии соединились idiotское высокомерие и первобытное невежество. Немцы сунулись в Советскую страну, переоценив свои силы и недооценив силу советского народа.

В баснях всех народов осёл самоуверен и глуп. Таков он и в германской военной действительности. Адольф фон Эзель — по-немецки, — Адольф-осёл ведёт германскую армию к окончательному и неминуемому поражению.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

«...Нашим частям на русском фронте частично удалось закрепиться на оборонительном рубеже».

Сами рвутся В битву кони...

Показали немцам хватку
Мы в боях за Ольховатку —
Задрожала немчуда.
Понеслися вихрем танки:
— Будем ставить немцам бабки:
Мы на это мастера!

Гоним, гоним, гоним, гоним!
Сами рвутся в битву кони!
Не смолкая, пушки бьют.
В полный ход идёт пехота.
Для штыков кругом работа —
Немчуре пришёл капут!

С неба началась бомбёжка —
Первоклассная долбёжка,
Ходит поле ходуном.
Рубят конники клинками,
Пехотинцы бьют штыками,
Артиллерия — огнём.

Припев

Видят немцы: дело плохо;
Просят немцев дать подмогу.
Немцы шлют австрийский полк.
Полк, захваченный на марше,
Весь пошёл к чертям на фарши:
Знает конник в рубце полк.

Припев

Немцы в страхе мост взорвали.
Тут мы диво показали:
Мчались танки без моста.
По-над Чёрной Калитвою
Побежали немцы, воя;
Немцы выли неспроста.

Припев

Гоним немцев по Кавказу,
С Дона сдунули их сраза,
Прогоняем от Донца.
Начинается наш праздник,
Не уйдёт фашист от казни!
От советского бойца.

Припев

С. АЛЫМОВ.

Фриц забавляется

Известно, что немец и высморкаться не может без инструкции. Немец и ест-пьёт по инструкции, и грабит по инструкции, и развлекается так, как прописано.

Фрицу после разбоя захотелось позабавиться, набраться, так сказать, новых сил. Фриц берёт «Сборник солдатских игр» издания 1941 года и останавливается на игре № 25. Подозвав ещё несколько таких же фрицев, он начинает резвиться в точном соответствии с параграфом № 25.

Параграф 25 называется «Танк» и гласит: «Один ложится на спину и поднимает ноги. Второй становится у его головы и берёт его ноги в руки. Лежащий тоже берёт стоящего за ноги. Теперь нужно ноги согнуть — «танк» может катиться. В качестве противотанковых препятствий особенно хорошо применять баки с водой».

Весёленькая игра! Главное, подстать фрицам: бока трещат, зато голова в покое! — думать не надо.

Впрочем, иногда фрицы разрешают себе небольшую нагрузку и на голову. Когда играть в танки надоест, берутся за интеллигентные игры. Чем, например, не увлекательная игра № 48 под названием «Умственный труд»:

«Двое получают по тяжёлому камню, ставят их себе на головы и, не поддерживая руками, проносят двадцать метров. Так решается вопрос: кто из этих двух лучше работает головой?»!

Игру под № 82 можно назвать в отличие от умственного труда «животным трудом», потому что она затрагивает интересы живота — наиболее важной для фрица детали:

«К бублику привязывают две нитки одинаковой длины. Двое стоят друг против друга, берут концы ниток в рот и без помощи рук подбираются губами к бублику. Кто первый проглотит свою нитку, тот может и съесть бублик».

Этой чудесной игрой, однако, фрицам не приходится забавляться. Материальной базы нет: бублика нет.

Трудно пересказать все игры: их в «Сборнике» сто восемь. Освоив всё это богатое наследие, фриц узнает, как читать газету, поставленную ребром на пол, схватив левой рукой пальцы правой ноги; как гвоздями прибить обеденную тарелку с водой к потолку, и многое другое.

Но фриц, у которого был обнаружен этот «Сборник», говорят, уже потерял всякий интерес к играм: он получил пулю от советского снайпера.

К. КНЕИДТ.

Действующая армия.

Дружба до гроба

«Итальянское спецкоммюнике. В Киренайке крупному соединению итальянских войск удалось на Тобрукском фронте заставить спешиться велосипедиста противника. Переднее колесо было разрушено на земле. Можно считать потерянным и заднее колесо. За фаму ещё продолжаются ожесточённые бои».

«Противнику удалось с рамой оторваться. заднее колесо полностью сожжено».

«Крупному передовому отряду удалось приостановить бежавшего велосипедиста. Среди захваченных вещей легко повреждённая велосипедная сумка, наполненная жевательной резиной. Таким образом, неприятельской каучуковой промышленности нанесён большой ущерб. О судьбе дальнейших сражений с противником будет опубликовано в следующем спецкоммюнике».

Что это за документы? Чья злая рука столь тонко издевается над драпармией дуче?

Этот документ в виде листа папиросной бумаги с напечатанным на пишущей машинке текстом есть творчество немецких солдат. Он найден у убитого немецкого солдата Альфреда Беллера из 6-й роты 503-го пехотного полка.

Фрицам не до смеха. Но они не в силах отказать себе в удовольствии с мрачным юмором огрызнуться по адресу своих итальянских союзников.

Александр ЕВНИН

Действующая армия.

В КОЛЬЦЕ ОКРУЖЕНИЯ

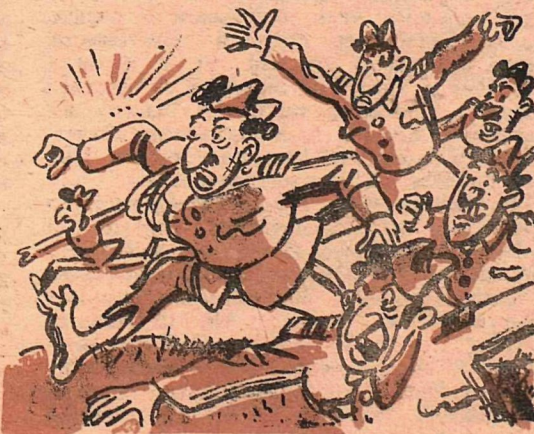
— Как ты думаешь, Франц: почему так долго не едет наша походная кухня?
— Потому что повар везёт её на себе. А покойница-лошадь тем временем в котле доваривается...

КАЖДОМУ — СВОЕ

Рис. Б. Фридкина

Антонеску находится на побегушках у Гитлера...

...А его солдаты — в бегах у Красной Армии.

КУКРЫНИКСЫ.

Друго

ГЛАВНОЕ достоинство охотничьего пойнтера — его исключительный нюх. Охотничьи собакам при выслеживании дичи помогает доселе не объяснённый врождённый инстинкт ориентации.

Это невольно приходило в голову при взгляде на Генриха Геллера, фельдфебеля в лагере австрийских военнопленных в Сибири. Когда пленные чехи беседовали о родине, Генрих Геллер, по странной случайности, всегда оказывался тут как тут. А потом у себя дома, в маленькой землянке, он извлекал записную книжку и тщательно заносил всё слышанное. Книжка была озаглавлена «Заметки имперско-королевского фельдфебеля Генриха Геллера, 13-го пехотного полка».

Торговец из Праги, Генрих Геллер поставил и это дело на коммерческую ногу: он вёл двойную бухгалтерию. В одной книжке у него был список военнопленных, которые записались в чешские легионы. Все они были аккуратно перенумерованы, например: «№ 12 — Виктор Матнаш, полк такой-то...» и т. д. В другую — «Заметки имперско-королевского фельдфебеля» — заносились крамольные фразы, помеченные цифрами, обозначающими соответствующее

имя. Например: «4. Что у нас общего с Австро-Венгрией?» Число «4» обозначало, что это сказал «№ 4 — Карл Рупперт, полк такой-то», четвёртый по порядку в первом блокноте.

В дни, когда бывал хороший улов, Геллер поздно вечером, закончив работу, вылезал из своей землянки и, в безмолвии спящего лагеря, смотрел на барак № 11, где жили ненавистные чешские патриоты. Фельдфебель тихонько посмеивался: «Материальчик имеется». И он обращал взор на запад, туда, где за Самарской, Курской и целой вереницей русских пуберный лежала Австро-Венгрия. О, там узнают, что здесь делается! Всё это проследил и изложил в должном виде он, Генрих Геллер, имперско-королевский фельдфебель.

Геллер был замечательный человек. Его супруга в Праге регулярно делилась с полицейшей мнениями, которые высказывали заказчики, покупавшие у неё носки и галстуки. Сам Геллер служил в Перемышле, в интендантском управлении. Когда крепость пала, он прикармливал 12 тысяч крон из полковой кассы и сдался в плен. В сибирском лагере Геллер устроился на почте. Он вскрывал посылки, адресованные пленным, и вместе с двумя санитарями крал с умирающих пленных сапоги и оптом переправлял их в город. Кроме того он был политически активен; как мы видим из его заметок. Короче говоря, личность выдающаяся!

По ночам ему иногда мерещилась верёвка, а однажды даже явственно пригрезилось, что

его вздёргивают на фонарный столб, как раз перед его магазином в Праге. Проснувшись в испуге, он с удовлетворением констатировал, что ещё не повешен.

Над лагерем стояла тихая лунная ночь. Река Самарка вилась среди ветхих домиков. Генрих Геллер шёл, поводя носом. Мы уже упоминали о том, что хорошее чутьё — это главное достоинство охотничьей собаки...

На берегу, под клейкими ветвями печальных верб, Геллер заметил знакомые лица. Там сидели пленные из одиннадцатого барака. Это были его номера — 1, 2, 4, 7, 5, 8, 12, 16, 13.

Небо было полно звёзд. При взгляде на бесконечный небесный простор, в душе сильней разгоралась жажда свободы. Что в сравнении с ней империя, династия и военно-полевой суд?!

Пленные беседовали. Генрих Геллер подслушивал. Потом он поспешил домой, чтобы перенести всё это на бумагу:

«...2. Наступают исторические дни. Решаются судьбы нашего народа. Чехия в преддверии многообещающей будущности или на краю полной гибели. Наш долг — взяться за оружие и поразить чёрно-желтого орла.

5. Некоторые чехи воображают, что независимость для них завоюют другие...

8. Ну, с паками и разговаривать нечего.

7. Немецкий гнёт должен быть низвергнут! От Австро-Венгрии останется лишь историческое воспоминание.

* Надпись исполнилось двадцать лет со дня смерти чешского писателя Ярослава Хашека — автора знаменитого «Солдата Швейка». В этом же году исполняется 60 лет со дня его рождения. Мы печатаем один из его рассказов, изображающий прообраз чешского квислинговца времён первой мировой войны.

му яма*

5. Месяц назад я записался в чешские легионы. Это мой ответ на...

8. ...Австрийские изуверства!

12. Да, когда близится освободительная борьба, стыдно было бы только распевать песню «О, родина!»

13. Возьму-ка я в руки винтовку со штыком да пойду на Вену.

16. ...И возьму на мушку...

«Кого они хотят взять на мушку?» — спрашивал Генрих Геллер и закончил фразу: «царствующего монарха». Это показалось ему недостаточно почтительным, и он добавил: «Его императорское величество».

* * *

В лагерь, под маркой Красного Креста, приехала австрийская графиня Ревертер, дабы парой лиловых кальсон, тельняшкой и полутора рублями на брата подбодрить пленных и поддержать в них угасающую симпатию к австро-венгерской монархии. Графиню сопровождал должовязый субъект, о котором романтически настроенные пленные венгры распространили слух, что он граф.

Генрих Геллер был в своей стихии. Природный нюх вывел его навстречу графине, которая обходила бараки и всюду лепетала: «Австрия не забыла вас, солдатики, его величество шлёт вам привет».

Генрих Геллер обрушил на неё водопад приготовленных фраз:

— Поистине это ужасно — то, что творится сейчас. Крамольные настроения растут, как лавина. На счастье, он здесь. Материальчик имеется. Там будут довольны.

Он тяжело отдышался, как гончая, догоняющая зайца. Завтра, после раздачи подарков, перед отъездом графини, он вручит ей два блокнота. Цифры в одном соответствуют списку в другом...

— Отлично! — многозначительно сказала графиня и добавила, заметив приближение других пленных: — Да, да, я охотно передам приветы вашим родным.

Генрих Геллер довольно умехнулся.

На другой день была раздача подарков. По дороге в канцелярию Генрих Геллер подскокил к графине и подал ей записные книжки. Графиня и должовязый субъект сели в бричку и уехали на вокзал. Генрих Геллер долго смотрел им вслед, наблюдая, как бричка завернула за лагерное кладбище и, увязая в песке, тащилась к городу. Пуговицы на мундире у Геллера были начищены, фельдфебельские галуны пришиты заново, и сердце преспокойно удовлетворением, что он здесь, в Азии, охраняет интересы австрийской монархии.

Вернувшись к себе в землянку, он закурил сигару, найденную в одной из чужих посылок, и его взгляд случайно упал на стол. Там лежал блокнот. Геллер испуганно схватил его, раскрыл и прочёл: «Указатель имён». Фельд-

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Клоп — отвратительное насекомое, питающееся главным образом человеческой кровью. Насекомое ночное, днём скрывается в складках направленной мягкой мебели, тюфяках, щелях, за обоями. Самое верное средство против таких клопов — пехота, кавалерия, артиллерия, авиация и т. п. хорошо действуют против клопов.

фельд затрясся всем телом и принялся бессмысленно обшаривать карманы. Потом он уселся на самодельный топчан, и ему всё стало ясно. Блокнотов было три. В спешке он схватил чистый, не запятанный «крамольными именами» блокнот и другой, с надписью «Заметки имперско-королевского фельдфебеля». Графиня Ревертер везёт их теперь в Австрию, а список мятежников остался на столе.

Генрих Геллер выскочил из землянки. Он выбежал на холм над лагерем и увидел, как далеко в степи стелется в ночной тьме снайскр из отъезжающего локомотива.

* * *

«Заметки имперско-королевского фельдфебеля» графине удалось благополучно провезти через границу. Она немного удивлялась, зачем Галлер дал ей ещё небольшой чистый блокнот. Соответствующему ведомству в Австрии в свою очередь показали странными загадочными цифрами перед антигосударственными изречениями в дневнике крамольного фельдфебеля. Однако над этим долго не задумывались, и недавно я прочёл в газете, полученной окольными путями с родины, что «имущество заочно осуждённого за государственную измену и подрыв военной мощи империи бывшего фельдфебеля Генриха Геллера конфисковано в соответствии с приговором полевому суду».

Яр. ХАШЕК
Перевод с чешского
Юр. АКСЕЛИЯ.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ПО ПОВОДУ ШЛИССЕЛЬБУРГА

Рис. К. Елисеева

Старинное название Шлиссельбурга — Орешек.

«Зело жесток сей орех был, однакож, слава богу, кчастливо разгрызен».

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

ТРАНСПОРТНЫЙ ВОПРОС

— Чего это так злятся друг на друга Хорти и Антонеску?

— Пустяки! У них просто-напросто мелкие разногласия по транспортному вопросу.

— То есть?

— Ну, да, Хорти хочет оседлать Антонеску, а Антонеску стремится взнуздать Хорти.

(«Боевое знамя».)

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

— Как у вас с зимним обмундированием, герр полковник?

— Получили по шапке... Русские дали...

(«Красноармейский удар».)

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

— Господин обер-лейтенант! Фельдфебель Ганс Квакер во время разведки захвачен в плен.

— Очень жаль, очень жаль!..

— Да, хороший был солдат.

— Я не об этом: вместе с ним попали в плен единственные в роте тёплые брюки и куртка.

(«Сталинец».)

МАСКИРОВКА ПО-НЕМЕЦКИ

— Господин генерал, мои солдаты от голода стали точно тени.

— Великолепно! Это позволит им лучше скрываться от противника в ущельях.

(«Герой родины».)

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

— Не знаете ли, фрау Пумке, отчего умер герр Штрубельбубель?

— Ну, как же: он отравился эрзацпродуктами!

— Да, но его лечили! Ему давали лекарства!..

— Вот эти эрзацлекарства его и доканали.

(«Во славу родины».)

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

— Ефрейтор Кноц, вы почему гуляете? Почему не в дивизии?

— Осмелюсь доложить, после вчерашнего боя я и есть... дивизия!

(«Красный боец».)

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ФРИЦ (Гансу): — Уф, ч-чорт, замёрз до того, что и руки не смогу поднять вверх, когда русские нагрянут!

(«Ленинское знамя».)

ПИКОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

— Господин полковник, теперь русская армия так насыщена вооружением, что и подступиться к ней невозможно.

— Хуже, господин майор: даже отступить нельзя — в кольцо взяли.

(«Сталинский воин».)

Говорят, что итальянцы
Любят музыку и танцы
И что им не привыкать
До упаду танцовать.

Что ж? Доставим им отраду
Этих танцев до упаду!
Есть и музыка у нас,
Чтобы им пуститься в пляс.

Лучше всякой мандолины
Наши пули, наши мины
Замгряют им гопак
Нескончаемых атак.

В этом пенье голосистом
Будет штык лихим солистом,
Чей воинственный фокстрот
Прямо за сердце берёт.

Танцовать и горы станут
В час, когда из леса грянут
Мастера большой игры —
Орудийные хоры.

Всем покажут класс работы
Джаз оркестры пулемётов.
Будет яростно речист
Автоматчик-гармонист.

Под напев таких гармоник
Как запляшет макаронник!
Он, в бою панцуя влать,
Поспешит скорей упасть.

Мы танцоров-итальянцев
Так заставим танцовать,
Что танцоры после танцев
Будут мёртвыми лежать.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Действующая армия.

Пузырь, соломинка и лапоть

(Сказка старая, да на новый лад)

ЖИЛИ-были Сапог германский, Макарон итальянский и мыльный Пузырь румынский.

Пошли они по миру лазать: у спящего по карманам шарят, слабого силой грабят, а кто покрепче, — того ножом в спину...

Живут — обжираются, обпиваются, над всеми встречными-поперечными издеваются.

Пришли к нам — русского хлеба захотелось! — а поперёк дороги Волга — мать-река.

Сапог говорит Пузырю:

— Давай на тебе переплывём!

А Пузырь видит: широка река.

— Нет, — говорит, — ваша сапожистость, каблучистость и подошвенность! Пусть лучше Макарон итальянский перетянется с берега на берег, а мы перейдём по нему.

И сам лоснится и назад поглядывает: не пора ли удирать?

А Макарон заулыбался:

— Разве пуда достанешь? Плыть — так плыть. Подставляй спину!

А Сапог каблучищем стучит:

— Цыц, молчать! Тянись, коли приказано! Макарон итальянский тянулся, тянулся и вытянулся — до самой дальней кочки достал. Висит, дрожит, качается.

Хоть какой мосток, а ийти надо.

Сапог германский и пошёл по нему.

А Волга почернела, вздулась, волны за валом вал валият. Зашатался Сапог, а Макарон хрустнул и переломился.

Упал Сапог в воду и ко дну пошёл.

А Пузырь румынский на берегу хохотал-хохотал, что цел остался, и... лопнул!

Туда им, прощальгам, и дорога!

Виктор ВАЖДАЕВ

— Прощай, мой товарищ, мой верный слуга!
Расстаться настало нам время!

Сугроб

ПОЛНАЯ луна стояла над лесом. Ей можно. До неё ни из винтовки, ни из зенитки, ни на самолёте. Стой, где угодно; где стала, там и стой: хоть над лесом, хоть над полем. И всё-таки даже она изредка маскировалась, натягивала на себя пуховое облачко, похожее на взбитую перину. Но облачко не держалось на её круглых формах и сползало, и она опять стояла незамаскированная, обсыпанная кругом звёздами и на вид вкусная, как пшеничный блин только что из русской печки.

Так было на небе. А на земле, в лесу, от луны получалась ужасная неразбериха. Например толстый дубовый пенёк выглядел совершенно как мужик в тулупе до пят, неизвестно зачем торчащий ночью посреди леса. Зато небольшой сугроб под ёлкой был до того непримечателен, что не заинтересовал бы даже лису, если бы она гуляла здесь, а не эвакуировалась куда-то ещё с самого начала.

А вот как раз это был не сугроб, а разведчик Данила Мухин в своём маскировочном халате. Впрочем, сугроб не всё время лежал под ёлкой. Незаметно он переползал от дерева к дереву, направляясь по известному ему точному адресу. По-московски это было бы примерно угол Скатертного и Столового, а тут получалось так: угол лиственного и елового, потому что тут как раз кончались ёлки и начинался серенький и зябкий осинник.

Именно сюда уже две ночи подряд вылезал из траншеи немец. То ли ему хотелось повыть на луну, то ли сделать ещё что-нибудь, но он вылезал и стоял под ёлкой и, безусловно, никак не мог себе представить, что за ним следят из сугроба зоркие да ещё вдобавок и насмешливые глаза.

В эту ночь, когда Мухин дополз до последней ёлки, немец уже стоял у дерева.

«Повыл бы хоть, что ли, напоследок», — подумал Мухин, у которого уже точно было решено, что больше немцу любоваться луной не придётся. И в эту минуту немец вздохнул и прошептал:

— О, майн гот...

Мухин воевал давно и уже кое в чём немецком разбирался. Он подумал:

«И не надейся! Ничего тебе твой немецкий бог не пошлёт. Вас много, а он один».

А немец опять вздохнул, ещё печальнее:

— О, майн либер гот!

«Хватит!» — подумал Мухин, и сугроб сейчас же приподнялся, вырос перед немцем во весь свой гвардейский рост и приставил к немецкой пруди винтовку...

Как потом рассказывал Мухин, немец немедленно проявил активность: поднял руки вверх,

закивал головой, а самое главное — вдруг зашипел на Мухина:

— Тшшш... ш-ш-ш...

Они пробирались назад эти четыреста ничейных метров где ползком, где как, и пленный, очень осторожно двигавшийся впереди, при каждом хрусте ветки или снега испускал умоляющее «ш-ш-ш».

— Шипит! — сказал Мухин. — Шипит, а чего, дурак, сам не знает!

— Их бин нихт дурак, — шопотом и очень охотно отозвался немец, чисто выговаривая «дурака».

Услышав это, Мухин немного удивился, но не показал, потому что гвардейцам удивляться, да ещё перед немцем, не к лицу, да и не положено. И, кстати, они уже добрались до траншеи. Нырнув в неё, немец с таким удовольствием крикнул, как будто погрузился в ванну с тёплой водой.

Мухин отвёл «языка» к майору. Майор Кожемякин, мужчина строгий, с пронзительным взглядом, выслушал Мухина, поздравил с успехом и послал его ужинать.

Очень приятно было снова очутиться в натопленном блиндаже, где верный друг Кузьма с чисто материнской заботой снял с печки щи, а с нар достал укутанное в одеяло второе — кашу с мясом. При этом он сказал:

— Кушай, поправляйся. Брюхо — злодей, старого добра не помнит. А ты его ещё промял, взад-назад ползком. Надо, значит, ему компенсацию.

Мухин принял компенсацию, как вдруг его позвали к майору.

Майор посмотрел на Мухина и сказал:

— Ну, «посланник божий»...

— Это мне, товарищ майор? — не особенно понял Мухин.

— А кому ж? Это немец вас так определил. Говорит: «Я у бога просил избавления от войны, от обер-офицера и прочих напастей. И вот, — говорит, — бог сжалился и послал мне на помощь русского солдата». Как, вам это нравится?

— Так себе! — сказал Мухин. — Этого, конечно, быть не может, чтобы русский гвардеец у немецкого бога был на посылках. Но немцу все-таки вроде как повезло. А разрешите спросить, чего он всю дорогу шипел?

— Это, представьте, тоже не без умысла. Боялся, говорит, что немцы на шум из траншеи выскочат и назад его отобьют. Ужасно, говорит, боялся... Ну, идите спать, «посланник божий»!

И прозвище это так за Мухиным осталось вплоть до сегодняшнего дня.

В. КАРБОВСКАЯ.

24

✓ 411

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

22 ФЕВ 1943

Возр. Ни Павел Получе

ерод и с. м	„Лет зрелости“	„И. урн. лет“
Подуч в р		
	23/11	

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

Рис. Л. Бродаты

— Хайль Гитлер!..

5/1/43